РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

1 (16)
весна – лето
2012

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970) 5

Б.В. Норик. «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН 6

А.И. Колесников. Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966) 10

А.А. Хисматулин. В. Иванов об учении Ахл-и Хакк 16

П.В. Башарин. Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы 20

ПУБЛИКАЦИИ

Е.И. Кычанов. Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке 24

Н.В. Козырева. Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307) 28

«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой*) 38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (*Т.Ю. Евдокимова*) 59

Николаева О.С. (*В.В. Щепкин*) 60

Берлев О.Д. (*И.В. Богданов*) 62

ИССЛЕДОВАНИЯ

И.Т. Канева. Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода) 64

С.Р. Тохтасьев. Из комментариев к Константину Багрянородному 75

Е.П. Островская. О предмете буддийской философии 87

И.С. Гуревич. Диахронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты 97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И.В. Богданов. Ливанская древесина *ḫntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112

М.И. Воробьева-Десятовская. Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132

С.Л. Бурмистров. Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138

Ю.А. Иоаннесян. Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151

О.К. Мехтиева. Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Я.В. Васильков. Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188

К.М. Богданов. Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207

Т.А. Черная. Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212

П.П. Муратов. Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242

П.С. Тептюк. Петербургская рукопись макам ал-ʻАббāса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251

С.М. Якерсон. Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Б.В. Норик. К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268

Е.П. Островская. Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271

Т.А. Пан. Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274

Т.В. Ермакова. Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

РЕЦЕНЗИИ

В.Г. Лысенко. Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278

А.А. Непомнящий. Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281

Grażyna Zając. Smutna ojczyzna i ja smutny... Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284

В.А. Лившиц. Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286

И.В. Герасимов. История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

IN MEMORIAM

Юрий Ашотович Петросян 292

На четвертой стороне обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012

И.С. Гуревич

Диахронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты*

Статью следует рассматривать как подведение итогов изучения обозначенной в заглавии проблемы, исследованию которой были посвящены три публикации; в каждой из них была подвергнута подробному описанию и сравнению языковой структуры пара, состоящая из двух текстов — *пинхуа* и романа (в основе которого лежит данное *пинхуа*). В процессе работы естественным образом выявились большие различия и в языке привлеченных в качестве текстов-источников трех романов («Возвышение в ранг духов», «Троецарствие» и «Сказание об уделах Восточного Чжоу»). В предлагаемой статье делается попытка объяснить причины этих различий.

Ключевые слова: *пинхуа*, простонародные повествования, роман, грамматические параметры, ранний *байхуа*, *вэньянь*, сравнительные характеристики, диахронический аспект.

Актуальность означенного в названии исследования заключается в том, что создание и написание фундаментальной истории китайского языка — истории становления *байхуа,* — в которой исторической грамматике принадлежит весьма существенное место, требует всестороннего подхода к изучению процессов изменений в грамматической структуре языка. Крайне важно при этом обратить внимание на то, какие изменения грамматических параметров зафиксировали памятники с одинаковым сюжетом, отделенные по времени их создания, принадлежащие к разным жанрам. Иными словами, как отличались и отличались ли грамматические средства, которыми пользовались создатели текстов в разное время для передачи одного и того же (или весьма близкого) сюжета. В качестве таких памятников с идентичными сюжетами в предлагаемом исследовании выступают *пинхуа* и роман[1].

Цель работы состояла в том, чтобы проследить процессы изменения грамматических структур в диахроническом аспекте на материале текстов разных жанров с одинаковым сюжетом, но принадлежащих (в двух случаях из трех) к разным эпохам: речь идет о *пинхуа* периода Сун–Юань (960–1368)[2] и возникших позднее, эпохи Мин (1368–1644), на их основе романов в жанре *яньи* 演義 (в одном случае подвергнутое редактированию в эпоху Цин, 1644–1911).

Насколько я могу судить, подобные исследования в области исторической грамматики до сих пор не предпринимались ни в отечественной, ни в зарубежной синологии.

* Статья выполнялась при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-04-00007).

[1] В дальнейшем предполагается привлечь к сопоставлению в качестве третьего компонента тексты юаньской драмы.

[2] Языку *пинхуа* посвящена книга (Гуревич, 2008). В книге детально и скрупулезно проанализирован и описан язык текстов *пинхуа*.

© Гуревич И.С., 2012

Единственная работа, которую с натяжкой можно назвать как имеющую, но весьма опосредованное, отношение к заявленной проблеме, — это книга гонконгского профессора Лю Цунь-жэня «Буддийское и даосское влияние на китайский роман. Авторство [романа] „Возвышение в ранг духов“».[3]

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих успешное выполнение любого исследования, является точный выбор текстов-источников. Для нашего случая оптимальность выбора определялась тем, что, приняв за исходные данные тексты *пинхуа*, получаем четкое соответствие для каждого из привлеченных для работы текстов этого жанра точно соответствующее ему историческое повествование в жанре *яньи* 演義, т.е. романа-эпопеи.

Сравнение языка *пинхуа* и романа потребовало проведения скрупулезного анализа текстов-источников: отдельно сопоставлялись пассажи повествовательные, с одной стороны, и диалогические — с другой, при этом вычленялись элементы разговорного языка (*байхуа*) и литературного (*вэньяня*), чтобы затем можно было определить соотношение между ними в каждой из групп текстов.

Для иллюстрации того, как выглядят объекты сравнения, ниже в качестве примера привожу сопоставляемые пассажи из «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу» (с. 3) и романа «Возвышение в ранг духов» (с. 3–7)[4]; разница сопоставляемых объемов очевидна.

紂王忽有一日，去後，有正宮皇后來迎王駕入後宮；禮畢，治酒待宴。有衆宮監粧完備，來迎；姜皇后傳令：來日去玉女觀行香。各令香湯沐浴了，安排王輦。來諗天子去與否。紂辛聞之，問皇后何往。答曰：«臣妾來日詣玉女觀行香去，此玉女是古貞潔净辨鍊行之人，今為神女，他受香煙净水之供。臣妾每遇月旦有望日行香祈祝»。紂王曰: «寡人何不也去玉女觀?»

Ниже следует весьма пространный по количеству знаков (!), но тем не менее конгруэнтный пассажу из *пинхуа* отрывок из романа[5]:

[3] Liu Ts'un-yan, 1962. Книга была любезно предоставлена мне Б.Л. Рифтиным.

[4] Ссылки на издания см. ниже.

[5] Примерно такое же соотношение объемов сопоставляемых пассажей характерно и для двух других пар сравниваемых объектов.

紂王乃帝乙之三子也。帝乙生三子：長曰微子啟；次曰微子衍；三曰壽王。因帝乙游于御園，領衆文武玩賞牡丹，因飛雲閣塌了一梁，壽王托梁換柱，力大無比；因首相商容、上大夫梅伯、趙啓等上本立東宮，乃立季子壽王爲太子。後帝乙在位三十年而崩，托孤與太師聞仲，隨立壽王爲天子，名曰紂王，都朝歌。文有太師聞仲，武有鎮國武成王黃飛虎；文足以安邦，武足以定國。中宮元配皇后姜氏，西宮妃黃氏，馨慶宮妃楊氏；三宮后妃，皆德性貞靜，柔和賢淑。紂王坐享太平，萬民樂業，風調雨順，國泰民安；四夷拱手，八方賓服，八百鎮諸侯盡朝于商——有四路大諸侯率領八百小諸侯，東伯侯姜桓楚，居于東魯，南伯侯鄂崇禹，西伯侯姬昌，北伯侯崇侯虎；每一鎮諸侯領二百鎮小諸侯，共八百鎮諸侯屬商。

紂王七年，春二月，忽報到朝歌，反了北海七十二路侯袁福通等。太師聞仲奉勅征北。不題。

一日，紂王早朝登殿，設聚文武。但見：

瑞靄紛紜，金鑾殿上坐君王；祥光繚繞，白玉堦前列文武。沉檀八百噴金爐，則見那珠簾

高捲；蘭麝氤氳籠寶扇，且看他雉尾低回。

天子問當駕官：『有奏章出班，無事朝散。』言未畢，只見右班中一人出班，俯伏金堦，高鑿牙笏，山呼稱臣：『臣商容待罪宰相，執掌朝綱，有事不敢不奏。明日乃三月十五日，女媧娘娘聖誕之辰，請陛下駕臨女媧宮降香。』王曰：『女媧有何功德，朕輕萬乘而往降香？』商容奏曰：『女媧娘娘乃上古神女，生有聖德。那時共工氏頭觸不周山，天傾西北，地陷東南；女媧乃採五色石，煉之以補青天，故有功于百姓。黎庶立禋祀以報之。今朝歌祀此福神，則四時康泰，國祚綿長，風調雨順，災害潛消。此福國庇民之正神，陛下當往行香。』王曰：『准卿奏章。』紂王還宮。旨意傳出：次日天子乘輦，隨帶兩班文武，往女媧宮進香。——此一回紂王不來還好，只因進香，惹得四海荒荒，生民失業。正所謂：漫江撒下鈎和線，從此釣出是非來。怎見得，有詩爲證：

天子鑾輿出鳳城，旌旄瑞色映簪纓。龍光劍吐風雲色；赤羽幢搖日月精。
堤柳曉分僊掌露；溪花光耀翠裘清。欲知巡幸瞻天表，萬國衣冠拜聖明。

駕出朝歌南門，家家焚香設火，戶戶結綵鋪氈。三千鐵騎，八百御林，武成王黃飛虎保駕，滿朝文武隨行，前至女媧宮。天子離輦，上大殿，香焚爐中；文武隨班拜賀畢。紂王觀看殿中華麗。怎見得：

殿前華麗，五彩金粧。金童對對執旛幢；玉女雙雙捧如意。玉鈎斜掛，半輪新月懸空；寶帳婆娑，萬對彩鸞朝斗。碧落牀邊，俱是舞鶴翔鸞；沉香寶座，造就走龍飛鳳。飄飄奇彩

異尋常，金爐瑞靄，裊裊祺祥騰紫霧，銀燭輝煌。君王正看行宮景，一陣狂風透膽寒。紂王正看此宮殿宇齊整，樓閣豐隆，忽一陣狂風，捲起幔帳，現出女媧聖像，容貌端麗，瑞彩翩躚，國色天姿，婉然如生；眞是蕊宮仙子臨凡，月殿嫦娥下世。古語云：『國之將興，必有禎祥；國之將亡，必有妖孽。』紂王一見，神魂飄蕩，陡起淫心。自思：朕貴爲天子，富有四海，縱有六院三宮，並無有此豔色。王曰：『取文房四寶。』侍駕官忙取將來，獻與紂王。天子深潤紫毫，在行宮粉壁之上作詩一首：

『鳳鸞寶帳景非常，盡是泥金巧樣粧。曲曲遠山飛翠色；翩翩舞袖映霞裳。梨花帶雨爭嬌豔；芍藥籠烟騁媚粧。但得妖嬈能舉動，取回長樂侍君王。』

天子作畢，只見首相商容啓奏曰：『女媧乃上古之正神，朝歌之福主。老臣請駕拈香，祈求福德，使萬民樂業，雨順風調，兵火寧息。今陛下作詩褻瀆聖明，毫無虔敬之誠，是獲罪于神聖，非天子巡幸祈請之禮。愿主公以水洗之。恐天下百姓觀見，傳言聖上無有德政耳。』王曰：『朕看女媧之容有絕世之姿，因作詩以讚美之，豈有他意？卿毋多言。況孤乃萬乘之尊，留與萬姓觀之，可見娘娘美貌絕世，亦見孤之遺筆耳。』言罷回朝。文武百官默默點首，莫敢誰何，俱鉗口而回。有詩爲證：

鳳輦龍車出帝京，拈香釐祝女中英。只知祈福黎民樂，孰料吟詩萬姓驚。
目下狐狸爲太后；眼前豺虎盡簪纓。上天垂象皆如此，徒令英雄歎不平。

天子駕回，陞龍德殿。百官朝賀而散。時逢望辰，三宮妃后朝君：中宮姜后，西宮黃妃，馨慶宮楊妃，朝畢而退。按下不表。

且言女媧娘娘降誕，三月十五日往火雲宮朝賀伏羲、炎帝、軒轅三聖而回，下得青鸞，坐于寶殿。玉女金童朝禮畢，娘娘猛抬頭，看見粉壁上詩句，大怒罵曰：『殷受無道昏君，不想修身立德以保天下，今反不畏上天，吟詩褻我，甚是可惡！我想成湯伐桀而王天下，享國六百餘年，氣數已盡；若不與他個報應，不見我的靈感。』即喚碧霞童子駕青鸞往朝歌一回。不題。

却說二位殿下殷郊、殷洪來參謁父王——那殷郊後來是『封神榜』上『值年太歲』；殷洪是『五穀神』：皆有名神將。正行禮間，頂上兩道紅光冲天。娘娘正行時，被此氣擋住雲路；因望下一看，知紂王尚有二十八年氣運，不可造次，暫回行宮，心中不悅。喚彩雲童兒把後宮中金葫蘆取來，放在丹墀之下；揭去蘆蓋，用手一指。葫蘆中有一道白光，其大如線，高四五丈有餘。白光之上，懸出一首旛來，光分五彩，瑞映千條，名曰『招妖旛』。不一時，悲風颯颯，慘霧迷漫，陰雲四合，風過數陣，天下羣妖俱到行宮聽候法旨。娘娘分付彩雲：『着各處妖魔且退；只留軒轅墳中三妖伺候。』三妖進宮參謁，口稱：『娘娘聖壽無疆！』這三妖一個是千年狐狸精，一個是九頭雉鷄精，一個是玉石琵琶精，俯伏丹墀。娘娘曰：『三妖聽吾密旨：成湯望氣黯然，當失天下；鳳鳴岐山，西周已生聖主。天意已定，氣數使然。你三妖可隱其妖形，托身宮院，惑亂君心；俟武王伐紂，以助成功，不可殘害衆生。事成之後，使你等亦成正果。』娘娘分付已畢，三妖叩頭謝

恩，化清風而去。正是：狐狸聽旨施妖術，斷送成湯六百年。有詩爲證，詩曰：

三月中旬駕進香，吟詩一首起飛殃。只知把筆施才學，不曉今番社稷亡。

按下女媧娘娘分付三妖，不題。

且言紂王只因進香之後，看見女媧美貌，朝暮思想，寒暑盡忘，寢食俱廢，每見六院三宮，眞如塵飯土羹，不堪諦視；終朝將此事不放心懷，鬱鬱不樂。一日駕陞顯慶殿，時有常隨在側。紂王忽然猛省，着奉御宣中諫大夫費仲。——乃紂王之倖臣；近因聞太師仲，奉勅平北海，大兵遠征，戍外立功，因此上就寵費仲、尤渾二人。此二人朝朝蠱惑聖聰，讒言獻媚，紂王無有不從。大抵天下將危，佞臣當道。——不一時，費仲朝見。王曰：『朕因女媧宮進香，偶見其顏豔麗，絕世無雙，三宮六院，無當朕意，將如之何？卿有何策，以慰朕懷？』費仲奏曰：『陛下乃萬乘之尊，富有四海，德配堯、舜，天下之所有，皆陛下之所有，何思不得，這有何難。陛下明日傳一旨，頒行四路諸侯：每一鎮選美女百名以充王庭。何憂天下絕色不入王選乎。』紂王大悅，『卿所奏甚合朕意。明日早朝發旨。卿且暫回。』隨即命駕還宮。畢竟不知此後何如，且聽下回分解。

Отработанная на протяжении десятилетий методика, с помощью которой автором выполнены исследования по исторической грамматике разных периодов, была применена и при подготовке данного исследования. Суть методики: 1) описание грамматической структуры любого текста или любого периода в истории языка выполняется с учетом основных параметров, определяющих грамматическую структуру того или иного текста либо того или иного периода в истории языка; 2) характеристика любого явления языка предполагает обязательное сопоставление его как в диахроническом плане (отсылка к предшествующему и последующему состоянию языка, с особым вниманием к тем грамматическим чертам, которые сохраняются в современном языке), так и в синхроническом (сопоставление с одноименными явлениями в текстах иной жанровой принадлежности, созданными в одно и то же время). **К исследованию языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией метод сравнительно-исторического анализа (в той его части, которая касается исследования диахронических процессов в истории языка) применяется впервые.**

Исследованию были подвергнуты следующие пары текстов:

1. «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу» (武王伐紂平話)[6] и роман «Возвышение в ранг духов» (封神演義)[7], в основе которого лежит названное *пинхуа*.
2. «*Пинхуа* по истории Трех царств» (三國志平話), содержание которого было весьма существенно расширено и развито в романе «Троецарствие» (三國演義).
3. «*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств» (七國春秋平話), текст которого послужил основой для создания романа «Сказание об уделах Восточного Чжоу» (東周列國志).

Все три текста *пинхуа* (наряду с двумя другими, вместе составившими «Пять полностью иллюстрированных *пинхуа*», или 全相平話五種), отобранные для сопоставления, являют собой редкий случай точно датированного издания памятника простонародной литературы. Каждый из текстов представлял собой отдельную книжку (сброшюрованную «бабочкой»), верхнюю треть страниц которой занимают иллюстрации[8], отражающие основные моменты повествования; текст же располагался в нижней части и занимал две трети страницы. На титульном листе каждого из текстов указаны время и место его издания: эпоха Юань 元, годы под девизом Чжи-чжи 至治, что соответствует 1321–1323 гг., провинция Фуцзянь 福建, книжная лавка господина Юя 虞氏書坊[9]. (В эпоху Сун–Юань именно в Фуцзяни находился центр резки досок для книгопечатания, а также центр изготовления бумаги.) Первоначальное издание текстов было обнаружено в Японии, но это издание с трудом поддавалось прочтению. Впоследствии появилось фотолитографическое переиздание, перепечаткой с исправленного варианта которого и явилось традиционное шанхайское издание 1954–1955 гг., использованное в данной работе.

Характеризуя упомянутое издание текстов *пинху*а, проф. Чжэн Чжэнь-до отмечал, что, хотя создателем пяти текстов *пинхуа* был не один человек, тем не менее по при-

[6] Для данного и двух других текстов *пинхуа* в качестве основного и приоритетного источника цитирования использованы стандартные издания (и их перепечатки): УВ, СГ, ЦГ.

Кроме традиционных в процессе текстологической работы были использованы и другие издания: ЮК, 1989; Сборник *пинхуа* периода Сун–Юань, 1990; Жизнеописание Цинь Ши-хуана и еще шесть *пинхуа*. 1995.

[7] Автор точно не известен: то ли Сюй Чжун-линь 許仲琳, то ли Лу Си-син 陸西星, о чем подробнее ниже.

[8] В изданиях «Пяти полностью иллюстрированных *пинхуа*», осуществленных в Китае за последние десятилетия, воспроизводятся упомянутые иллюстрации, но в этих изданиях они предшествуют самому тексту, полностью заполняя страницы (см. ЮК).

[9] Предисловие к УВ. С. 2.

митивной грубоватости стиля все пять текстов словно один (Чжэн Чжэнь-до, 1957, с. 701). Добавлю оценку текстов *пинхуа* в Пояснениях от издателя (УВ, с. 1), сопровождающего использованное в работе шанхайское издание (中國古典出版社 *Zhongguo gudian chuban she*). Так, он приводит выражение-зачин из текста «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу», начала второй цзюани (話說冷淡處持過, УВ, с. 31) ‘И еще рассказывают никому не нужное, [мы же] обратимся к прошлому’)[10], отражающую типичную для жанра манеру речи, которая характерна и для создателей других текстов *пинхуа,* хотя имена этих творцов неизвестны. Автор Пояснения считает вполне возможным, что пять *пинхуа* (составляющие издание, о котором идет речь. — *И.Г.*) служили чем-то вроде либретто, или черновиков, которым пользовались «рассказчики истории»; при этом создателем этих либретто-черновиков совсем не обязательно был один человек. По его мнению, владелец лавки, где резались доски (для последующего книгопечатания), прежде чем их резать, трудился над литературной обработкой с целью унификации (текстов), свидетельством чего служит характер использования иероглифов во всех пяти текстах, совпадающие конструкции фраз, а также одинаковая манера письма. В то же время тот же автор признает, что процесс литературной обработки все же был достаточно примитивным, благодаря чему тексты в значительной степени сохранили первоначальное своеобразие.

Следует согласиться с утверждением, что в процессе литературной обработки все же не было уничтожено изначальное своеобразие текстов, что подтвердилось проделанной мной работой по детальному исследованию и подробному описанию каждого текста *пинхуа* в отдельности.

* * *

Предложив выше характеристику текстов *пинхуа*, переходим теперь ко второму элементу сопоставления, а именно к роману.

Роман «Возвышение в ранг духов» (封神演義)[11], иногда именуемый «Список созданных духов» (封神榜)[12], авторство (вернее будет назвать это лицо составителем) которого приписывается одними источниками Сюй Чжун-линю 許仲琳[13] (ум. в 1566 г.), другими — конфуцианскому ученому, ставшему затем даосским наставником, а в конце жизни — приверженцем тантрического буддизма, Лу Си-сину 陸西星[14] (1520–1601?). И в том и в другом случае речь, скорее всего, должна идти о составителе, а не об авторе. Притом что в основе романа, безусловно, лежит «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу», повествование тем не менее вобрало в себя материалы и других источников[15]. В романе отражена эпоха заката и падения династии Шан 商 и прихода ей на смену династии Чжоу 周, т.е. примерно XII–XI вв. до н.э.

Можно сказать, что «Возвышение в ранг духов» является одним из наиболее известных фантастических повествований китайской литературы, *близкой к простона-*

[10] Такой зачин мною обнаружен только в УВ; в текстах других *пинхуа* зачин ограничивается лишь словами 話說 (ЦБ, где он начинает не цзюань, а просто новый эпизод) ‘дошло до нас, что…’ 且說 (Удай), ‘а теперь расскажем…’ 却說 (ЦХ, ЦГ).

[11] См.: Фэн, 1957. Об изданиях романа и возможном авторстве см.: Сунь Кай-ди, 1957, с. 171–177.

[12] См.: электронные ресурсы: [http://baike.baidu.com/view/117297.htm; http://history.cultural-china.com/en/60History8405.html].

[13] См.: Фэн, 1957, Предисловие, с. 1; там приводится надпись на титуле наиболее раннего ксилографа, которая гласит: «Сюй Чжун-линь по прозванию Чжун-шань И Соу составил» (鍾山逸叟許仲琳编辑).

[14] Книга проф. Лю Цунь-жэня посвящена доказательству гипотезы, что автором или составителем романа был Лу Си-син, а не Сюй Чжун-линь (Liu Ts’un-yan, с. V и далее).

[15] Там же, с. VI.

родной эпопее[16]. Как отмечает проф. Лю, по стилю и манере письма видно, что автор романа был хорошо знаком с такими жанрами простонародной литературы, как *бянь-вэнь* и *баоцзюань*, и находился под сильнейшим влиянием *хуабэней*, к которым Лю безусловно причисляет «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу». Автор или составитель романа был образован и по части драмы периодов Юань и Мин, лексикон его значительно обогатился за счет их словарного состава[17]. Помимо того что на протяжении всего романа автор постоянно демонстрирует свое владение материалом текстов простонародной литературы, он при этом также является блестящим знатоком классических текстов[18].

Приведенные выше данные о романе существенны для объяснения тех результатов, которые были получены при сопоставлении его языковых характеристик с таковыми «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу», а именно что язык романа оказался значительно ближе к разговорному языку (*байхуа*) по сравнению с языком *пинхуа* (Гуревич, 2008).

О романе «Троецарствие». Автор — Ло Гуань-чжун 羅貫中, второе имя Ло Бэнь 羅本, также был известен как Ху хань сань жэнь 湖海散人 («Досужий человек озер и морей»)[19], приблизительные годы жизни — 1330–1400[20]. По последним уточненным данным, дата его рождения ближе к 1315–1318 гг.)[21]. Сведения о его жизни весьма скудны. Кое-что можно почерпнуть из сочинения знаменитого драматурга, жившего в конце Юань — начале Мин, — Цзя Чжун-мина 賈仲明[22] (1343–1422), по свидетельству которого Ло Гуань-чжун был малообщительным человеком, родом из Тайюаня. Считается, что Ло Гуань-чжун создал свой роман, который принято называть «исторической эпопеей»[23], **на основании летописных записей придворного историка Чэнь Шоу** 陳壽[24]. Сам автор «предлагал воспринимать его труд как популярное переложение официальной истории», поэтому к названию жанра своего сочинения 演義 *yanyi* («разъяснение смысла») прибавлял словосочетание 通俗 *tongsu* («популярный»)[25]. Ему принадлежит немало сочинений кроме «Троецарствия», среди которых «Повествование о династиях Суй и Тан» (随唐志傳), «Повествование об истории падения династии Тан и Пяти династиях» (残唐五代史演傳), «Три Суя усмиряют колдунью» (三遂平妖傳), сохранившаяся до настоящего времени пьеса «Встреча с ветром и облаками выдающегося Чжао Тайцзу(?)» (趙太祖龍虎風云會) и др. Возвращаясь же к «Троецарствию», заметим, что наиболее раннее из сохранившихся изданий романа — это минский ксилограф годов Цзя-цзин 嘉靖 (1522–1566), вероятным издателем которого был минский литератор Юй Сян-доу 余象斗[26].

Как говорится в «Предисловии» (前言) автора Хэ Лэя 何磊 к одному из использованных в настоящей работе изданий «Троецарствия»[27] (с. 1–28[28], далее: *Предисловие*),

[16] См.: Электронный ресурс: [http://history.cultural-china.com/en/60History8405.html].

[17] См.: Liu Ts'un-yan, 1962, с. 196.

[18] Там же, с. 256.

[19] См.: Электронный ресурс: [http://zh.wikipedia.org/wiki/%E4%B8%89%E5%9C%8B%E6%BC%94%E7%BE%A9].

[20] См.: Рифтин, 1970, с. 181.

[21] См.: Электронный ресурс: [http://history.cultural-china.com/en/50History6323.html].

[22] См.: Электронный ресурс [http://baike.baidu.com/view/80461.htm], с. 2.

[23] См.: Рифтин 1970, с. 181.

[24] См.: Чэнь Шоу, 1963.

[25] См.: Рифтин, 1970.

[26] Второе имя Ян Чжи 仰止, прозвище Вэнь Тай 文台; сам он называл себя Сань тай шань жэнь 三台山人 («Человек горы Трех башен»). Он происходил из Цзяннани, что в провинции Фуцзянь, весь его род занимался резанием досок для печатания. Примерно в годы Вань-ли 萬曆 (1573–1620) вместе с десятью другими текстами он издал и «Троецарствие», о чем есть упоминание у Чжэн Чжэнь-до (Чжэн Чжэнь-до, 1957, с. 713). Издание это называлось «Сань го чжи чжуань» 三國志傳.

[27] Использовано также издание: Ло, 1954.

[28] Большая часть его посвящена анализу идеологии произведения, и для нас не представляет интереса.

наиболее раннее предисловие (序) к роману относится к годам Цзя-инь 甲寅 под девизом правления Хун-чжи династии Мин 明 弘治 (т.е. 1488–1505), или к 1494 г. Надпись на этом издании гласила: «晉平陽候陳壽史傳，後學羅本貫中编次» («Цзиньский *пинъянхоу* Чэнь Шоу историю сообщил, вслед [за ним] ученый Ло Бэнь Гуань-чжун [ее] издал»). Сам же роман («三國志通俗演義»), точнее, доски для его печатания были изготовлены в годы *жэнь-у* 壬午 под девизом правления Цзя-цзин 嘉靖, т.е. в 1522 г. Текст состоял из 24 *цзюаней*, разделенных на 240 частей.

После периода Хун-чжи (1488–1505) появилось много версий романа, так что даже трудно указать с точностью, сколько всего изданий вышло при Мин. В начале эпохи Цин 清, в начальный период Кан-си (1662–1722) серьезную редактуру текста Ло Гуань-чжуна произвели известные литераторы и драматурги того времени — отец и сын Мао Лунь 毛綸 и Мао Цзун-ган 毛崇崗[29]. Отец и сын Мао заявили, что за основу, на которой они осуществляют свою редактуру, была взята обнаруженная ими более старая версия[30], после чего все прежние издания были преданы забвению. Редактура Мао Луня и Мао Цзун-гана (он был основным исполнителем) в немалой степени коснулась сюжетной линии. Лу Синь по этому поводу обращал внимание на предисловие, составленное отцом и сыном Мао, которое позволяет понять характер и суть этой редактуры; сам текст претерпел ряд изменений: были внесены некоторые дополнения, в то же время были произведены и сокращения; была и другая, менее значительная правка, состоящая в перестановке глав, стилистических исправлениях, передвижке авторских комментариев, модификации мелких деталей в стихах[31].

Касаясь языка романа, следует сказать, что на характер его, бесспорно, повлияло то обстоятельство, отмеченное выше, что в основу текста были положены «летописные записи историка Чэнь Шоу». И хотя сам Ло Гуань-чжун предлагал считать свое произведение популярным переложением официальной истории, зависимость от языка «перелагаемого» ему явно не удалось преодолеть, как бы, возможно, он к этому ни стремился. Именно этим обстоятельством в первую очередь можно объяснить результаты, полученные при сопоставлении языка романа с таковым одноименного *пинхуа*: проведенный анализ показал, что даже при небогатом наборе характеристик *байхуа*, отмеченных в тексте *пинхуа*, в языке романа элементов разговорного языка оказалось еще меньше. Здесь уместно напомнить характеристику, данную языку романа Б.Л. Рифтиным: «Книга Ло Гуань-чжуна написана не на разговорном языке XIV в., а на некоем синтетическом соединении языка литературного, принятого в изящной словесности, с элементами разговорного языка» (Рифтин, 1970, с. 351).

«Сказание об уделах Восточного Чжоу» — исторический роман, первоначально был составлен при династии Мин Юй Шао-юем 餘邵魚, (ок. 1566 –?) по прозвищу Вэй Чжай 畏齋, затем в конце Мин был переписан Фэн Мэн-луном 馮夢龍 (1574–1646), а при Цин (1644–1911) еще раз пересмотрен Цай Юань-фаном 蔡元放 (1736–1770). В романе, состоящем из 108 глав, описываются события, происходившие в уделах (царствах) в период «Вёсен и Осеней» (770–476 гг. до н.э.), а также во времена «Воюющих царств» (475–221 гг. до н.э.). Таким образом, роман охватывает события, происходившие на протяжении пятисот лет, — от заката Западного Чжоу (789 г. до н.э.) до объединения царством Цинь шести царств. Последнее событие как раз совпадает с тем, о чем рассказано в «*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств».

[29] См.: Электронный ресурс: [http://baike.baidu.com/view/2097773.htm]; *Предисловие*, с. 3.

[30] Основой этой версии послужил экземпляр Цзинь Шэн-таня 金聖歎 (1608–1661), который известен тем, что произвел редактирование семидесятиглавной версии «Шуй ху чжуань» («Речные заводи») и «Си сян цзи» («Путешествие на Запад»).

[31] См.: Lu Xun, 1959, с. 162–163.

В романе использованы материалы из исторических сочинений: «Вёсны и Осени» (春秋), «Планы Сражающихся царств» (戰國策), «Цзо чжуань» (左傳), «Речи царств» (國語), «Записи историка» Сыма Цяня (司馬遷。史記), II–I вв. до н.э.

Из истории текста[32]. Известно, что в эпоху Юань (1271–1368) существовал текст *хуабэнь*, излагавший истории об уделах, или царствах[33]. Во времена же династии Мин, в период между годами правления Цзя-цзин 嘉靖 (1522–1566) и Лун-цин 隆慶 (1567–1572) некто Юй Шао-юй 餘邵鱼 составил «Сказание об уделах» (列國志傳). В настоящее время сохраняется издание годов Вань-ли 萬曆 (1573–1620). По свидетельству Сунь Кай-ди 孫楷第, отраженному в «Каталоге китайской простонародной прозы» (Сунь Кай-ди, 1982, с. 27–31), в конце минской династии Фэн Мэн-лун 馮夢龍 из Умэня 吳門, по прозвищу Ю Лун 猶龍, из рода Мо Хань 墨憨, основываясь на исторических жизнеописаниях, переработал этот труд, используя некоторые из распространенных в то время народных сказаний, наподобие того, как «Циньский Ай Гун сражается за сокровища в Линьтуне» (秦哀公臨潼鬪寶). Таким образом, благодаря дополнительному материалу повествование расширилось до ста восьми глав, превратившись в «Новое сказание об уделах» (新列國志, сокращенно: 新志). Как указано в упомянутом выше «Каталоге…» Сунь Кай-ди, предисловие (序) к «Новому сказанию об уделах» написал почтенный приверженец Дао Сяоя 小雅, что из города Умэня. По прошествии некоторого времени, примерно в годы под девизом правления Цянь-лун 乾隆 (1736–1795), некто Цай Юань-фан по имени Ао (傲 или 鼇), по прозванию «господин Ци Ду-мэн» (七都夢夫) или «хозяин Е Юнь» (野雲主人) из Молина 秣陵 предложил как исправленное «Сказание об уделах Восточного Чжоу» (東周列國志); текст в таком варианте имеет хождение уже более двухсот лет под названием *пинбэнь*評本(«критическое издание»). Произведенная редактура в основном была необходимой и полезной, но не обошлось и без некоторых ошибок.

Что касается издания 東周列國志, использованного в нашей работе, то в основе его — переработанный текст (Синь чжи 新志), черновиком для которого послужили два цинских издания: одно из них было вырезано в «Кабинете-хранилище книг» (書成山房), другое — в «Зале государственной мудрости» (經綸堂).

Название используемого издания «東周列國志» является неким компромиссом: текст с таким названием принадлежит труду Цай Юань-фана, но этот же текст включил в себя и труд Фэн Мэн-луна, который назывался «Синь ле го чжи» 新列國志 («Новое описание разных стран»), поэтому название текста взято от Цай Юань-фана, а в качестве редакторов фигурируют два имени: на первом месте Фэн Мэн-лун, а на втором — Цай Юань-фан.

Столь непростая, быть может даже несколько запутанная, история текста не могла не отразиться на характере языка памятника, который прежде всего весьма неоднороден: с одной стороны, отмечены показатели и конструкции, что были свойственны языку эпохи Лючао (III–VI вв.), когда рядом с показателем перфекта 了, который в отдельных главах текста встречается довольно часто, используется старое 已 (方知妻子**已**死。(5) ‘Только тогда он узнал, что жена его уже умерла’), с другой — встречаются в виде неожиданных вкраплений и грамматические элементы раннего *байхуа*. (используется маркер препозиции дополнения 將, но ни разу не отмечен 把, а при этом встретился пример с 拿, употребление которого фиксируется не ранее эпохи Цин (Ван Ли, 2000, с. 268–269); для ближнего указания в отдельных случаях употребляется 這, также в виде случайных примеров можно встретить двусложное воз-

[32] Сказание, с. 1–2 («出版説明 *chuban shuoming* Пояснения издателя»).

[33] Под термином *хуабэнь* (話本) имелось в виду рассмотренное выше «*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств».

вратное 自己, отмечены некоторые счетные слова, в том числе и универсальный классификатор 個, окказионально, наряду со старым 之 используется новый оформитель определения 的, отмечены новые послелоги 裏 и 邊, новые наречия 正是, 原來, встречаются повторы: 人人, 每每, 草草, 區區, 遠遠 и др.). Тем не менее, характеризуя язык романа в целом, нужно признать, что в нем используются в основном и главным образом грамматические нормы *вэньяня* с незначительными вкраплениями элементов *байхуа*, причем в разных главах соотношение между *вэньянем* и *байхуа* неодинаковое. Логично предположить — на это указывают факты, — что соотношение между двумя формами языка определялось зависимостью создателя текста и последующих редакторов от тех исторических источников, которые лежали в основе событий, о которых повествовала та или иная глава романа. Показательна в этом отношении 72-я глава романа, (ее содержание связано с событиями из жизни известного героя древности — У Цзы-сюя), в языке которой превалируют характеристики *вэньяня* и крайне редко встречаются грамматические элементы *байхуа*. Это вполне закономерно, ибо сведения об У Цзы-сюе создатели романа могли почерпнуть из целого ряда исторических источников VI–I вв. до н.э., таких как «Комментарий Цзо» (左傳), «Вёсны и осени княжеств У и Юэ» (吴越春秋), «Вёсны и осени господина Люя» (吕氏春秋), «Исторические записи» Сыма Цяня. Влияние языка этих текстов не могло не проявиться в языковой практике создателей романа.

Если же сопоставить языковую структуру романа с таковой «*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств» — текста, язык которого в меньшей степени по сравнению с другими произведениями жанра отражает разговорный язык эпохи, тем более можно утверждать, что для *пинхуа* характерен более разнообразный набор грамматических характеристик *байхуа*, чем для языка романа.

Сравнение языковой структуры трех исследуемых романов позволяет сделать следующее заключение: полнее всего нормы раннего *байхуа* отразил роман «Возвышение в ранг духов» (Гуревич, 2009, с. 131–141), в котором очевидно сохранение традиции языка простонародных повествований; значительно беднее характеристиками *байхуа* роман «Троецарствие» (Гуревич, 2010, с. 126–137), и, наконец, редкими, случайными примерами представлены таковые в «Сказании об уделах Восточного Чжоу» (Гуревич, 2011, с. 65–78). Это можно объяснить тем, что два последних текста связаны с историческими источниками и язык их испытывает влияние языка этих источников, которые написаны на древнекитайском. Что же касается лежащих в основе этих романов *пинхуа*, тематика которых также историческая, доля элементов *байхуа* в них все же выше, чем в романах «Троецарстви» и «Сказание», потому что тексты были рассчитаны и обращены к разным аудиториям: романы предназначались образованному, искушенному в изящной словесности читателю, тогда как *пинхуа* были рассчитаны на людей, не отличавшихся ни высокой грамотностью, ни большой начитанностью.

Список сокращений

Ло, 1985 — 羅貫中。三國演義。上，下 *Luo Guan-zhong*. San guo yanyi. Shang, xia (*Ло Гуань-чжун*. Троецарствие. Т. 1–2). Пекин, 1985.

Ло, 1954 — 羅貫中。三國演義。作家出版社 *Luo Guan-zhong*. San guo yanyi (*Ло Гуань-чжун*. Троецарствие). Пекин, 1954.

ППВ — Письменные памятники Востока.

СГ — 三國志平話 San guo zhi pinghua (*Пинхуа* по истории Трех царств). Шанхай, 1955 (Фототекст).

Сказание — Сказание об уделах Восточного Чжоу. Т. 1–2. Пекин, 1957.

Сунь Кай-ди — 孫楷第。中國通俗小說書目 *Sun Kai-di.* Zhonguo tongsu xiaoshuo shumu (Каталог китайской простонародной прозы). Пекин, 1957.
Удай — 新编五代史平話 Xin bian Wudai shi pinghua (Заново составленное *пинхуа* по истории Пяти династий). Шанхай, 1955.
Фэн — 東周列國志。馮夢龍，蔡元放编。 上，下册 Dong Zhou lie guo zhi. Shang, xi ce. Ed. by Feng Meng-long, Cai Yuan-fang (Возвышение в ранг духов / Ред. Фэн Мэн-лун, Цао Юань-фан. Т. 1–2). Пекин, 1957.
ЦБ — 秦併六國平話 Qin bing liu guo pinghua (*Пинхуа* о том, как Цинь объединило шесть царств). Шанхай, 1955.
ЦГ — 七國春秋平話 Qi guo chunqiu pinghua (*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств). Шанхай, 1955.
ЦХ — 前漢書平話 丁錫根點校 Qian Han shu pinghua Ding Xi-gen dianjiao (*Пинхуа* по истории Ранней Хань) / Ред. по пунктуации Дин Си-гэнь). Т. 1–2. Шанхай, 1990.
ЮК — 元刊全相平話五種校註。鍾兆華 Yuan kan quan xiang pinghua wuzhong jiaozhu (Юаньское издание пяти полностью иллюстрированных *пинхуа* с комментариями) / Сост. Чжун Чжао-хуа. Чэнду, 1989.
Liu Ts'un-yan, 1962 — *Liu Ts'un-yan*. Buddhist and Daoist Influences on Chinese Novels. Vol. 1. Authorship of the "*FENG SHEN YEN I*". Wiesbaden, 1962.

Список литературы

Источники

七國春秋平話 Qi guo chunqiu pinghua (*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств). Шанхай, 1955.
三國志平話 San guo zhi pinghua (*Пинхуа* по истории Трех царств). Шанхай, 1955. (Фототекст).
武王伐紂平話 Wu wang fa Zhou pinghua (*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу). Шанхай, 1955.
宋元平話集。丁錫根點校。上海古籍出版社 Song Yuan pinghua ji. Ding Xigen dian jiao. Shanghai guji chubanshe. (Сборник *пинхуа* периода Сун–Юань / Ред. по пунктуации Дин Си-гэнь). Т. 1–2. Шанхай, 1990 (текст представлен горизонтальными строками).
元刊全相平話五種校註。鍾兆華著 Yuan kan quan xiang pinghua wuzhong jiaozhu. (Юаньское издание пяти полностью иллюстрированных *пинхуа* с комментариями) / Сост. Чжун Чжао-хуа. Чэнду, 1989 (текст представлен горизонтальными строками).
秦始皇傳等六種平話。[宋] 佚 名[元]無名氏著 Qin Shi-huang zhuan deng liuzhong pinghua. [Song] yi ming [Yuan] wu ming shi zhu (Жизнеописание Цинь Ши-хуана и еще шесть *пинхуа*. Имя [сунского] автора утрачено, имя [юаньского] автора неизвестно). Пекин, 1995 (текст представлен вертикальными строками).
東周列國志。馮夢龍，蔡元放编。 上，下册 Dong Zhou lie guo zhi. Shang, xi, ce. Ed. by Feng Meng-long, Cai Yuan-fang (Сказание об уделах Восточного Чжоу / Ред. Фэн Мэн-лун, Цао Юань-фан. Т. 1–2). Пекин, 1957.
許仲琳。封神演義。 上，下 *Xu Zhong-lin*. Feng shen yanyi. Shang, xia (Возвышение в ранг духов. Т. 1–2). Пекин, 1957.
羅貫中。三國演義。作家出版社 *Luo Guan-zhong*. San guo yanyi (Троецарствие). Пекин, 1954.

Литература

Гуревич И.С. Историческая грамматика китайского языка. Язык прозы на *байхуа* периода Сун–Юань (*пинхуа*). СПб., 2008.
Гуревич И.С. «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов» (предварительные мысли) // ППВ, № 1(10) 2009. С. 131–141.
Гуревич И.С. «*Пинхуа* по истории Трех царств» (三國志平話) и роман «Троецарствие» (三國演義): сравнение языковой структуры текстов // ППВ, № 1(12) 2010. С. 126–137.
Гуревич И.С. «*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств» (七國春秋平話) и роман Юй Шао-юя (餘邵鱼) «Сказание об уделах Восточного Чжоу» (東周列國志平話) // ППВ, № 1(14) 2011. С. 65–78.
Рифтин Б.Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. М., 1970.

Lu Xun. A Brief History of Chinese Fiction. Пекин, 1959.
鲁迅撰。中國小說史略 *Lu Xun* zhuan. Zhongguo xiaoshuo shilue (*Лу Синь*. Очерки по истории китайской прозы). Пекин, 1998. С. 89–90.
陳壽。三國志 *Chen Shou.* San guo zhi (*Чэнь Шоу*. Описание Трех царств). Пекин, 1963.
Liu Ts'un-yan. Buddhist and Daoist Influences on Chinese Novels. Vol. 1. Authorship of the "*FENG SHEN YEN I*". Wiesbaden, 1962.
孫楷第。中國通俗小說書目 *Sun Kai-di.* Zhonguo tongsu xiaoshuo shumu (*Сунь Кай-ди*. Каталог китайской простонародной прозы). Пекин, 1957.
鄭振鐸。插圖本中國文學史 *Zheng Zhen-duo*. Chatu ben Zhongguo wenxue shi (*Чжэн Чжэнь-до*. Иллюстрированная история китайской литературы). Т. 1–4. Пекин, 1957.

Summary

I.S. Gurevich

Diachronic View in Studies on the Language of the Texts with Identical Plots but Different in Genre and Epoch (14th–16th Centuries): Results Obtained

The paper should be considered a final part summarizing the previous publications on the matter under review (see Written Monuments of the Orient No. 1(10) 2009. P. 131–141; No. 1(12) 2010. P. 126–137; No. 1(14) 2011. P. 65–78) or, in other words, a conclusive step in the investigation into the comparison of the grammatical structure of texts identical in topics but different in genres and epoch (*Pinghua* and Novels). At the same time comparison of the differences in the grammatical characteristics between the novels themselves that were taken as source material (*Investiture of the Gods*, *Three Kingdoms* and *The Legend of the Kingdoms of the Eastern Zhou*) was undertaken whereafter the reasons for the differences (the vernacular tradition on the one hand and the historical basis on the other) were revealed.